

ных, особенно среди украинского населения, церковных братств с собственными ссудными кассами-ломбардами (братскими банками). Господствовавшая в городах Украины цеховая организация не являлась чуждой для армян, знакомых с регламентацией ремесленного производства в ближневосточных городах.

Церковная организационная структура (парафии, епископства, монастыри), при которой светский элемент (местные феодалы и, особенно, богатый патрициат) играл даже главенствующую роль (что было характерно для украинской православной церкви), отодвигая на второй план власть духовенства, также была привычной для армян, независимо от того, говорили ли они на армянском или на кыпчакском языках. До сих пор не было найдено никаких следов существования в среде армянских колоний реликтов родо-племенной структуры кочевого общества.

* * *

Итог произведенной нами «проверки» этнических показателей по нескольким важнейшим параметрам приводит к однозначному выводу. С точки зрения антропологии, этнического самосознания, происхождения, религии, духовной и материальной культуры, форм общественной организации армяне-тюркофоны являлись органической частью армянского этноса.

Сравнение армян (кыпчакофонов) и половцев свидетельствует о существовании двух различных этнических доминант. Отсутствуют хотя бы малейшие следы осуществившейся, будто бы, психической ломки, вследствие которой часть номадов-половцев должна была превратиться в горожан (жителей городов), армян-кыпчакофонов. Социолингвистические данные—тот ошеломляющий факт, что армяно-кыпчакский язык официально считался армянским—свидетельствуют только о том, что этнические связи внутри одного, единого этноса—армянского, явились гораздо более сильными, фактически определяющими, чем языковые различия. Лингвистическое сходство армян-кыпчакофонов и половцев или (что более близко исторической правде) крымских татар не является никаким этногенетическим признаком.

Попытка различными, далекими от фактов рассуждениями обосновать мнимое существование этногенетических процессов, в результате которых часть половцев превратилась в армян, не имеет под собой никакой реальной почвы.

Не было никаких этногенетических процессов. Был только этап в этнической истории части армян Крыма и Украины—эпизод, для которого характерным был переход части армян на кыпчакский язык.